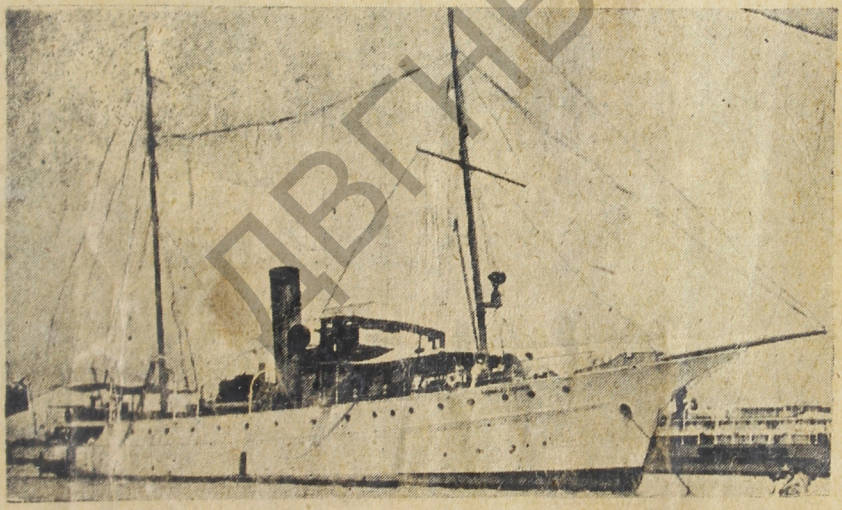
2В28
К782

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

„КРАСНЫЙ ВЫМПЕЛ“

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ

ДВГНБ

ВЛАДИВОСТОК — 1933

ЭР02117

644228

ДВГНБ

ЭР02117

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ДВ 281
К-782

„КРАСНЫЙ ВЫМПЕЛ“

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ

ДВГНБ

Хабаровская краевая научная БИБЛИОТЕКА

ВЛАДИВОСТОК — 1933

ДВ государственная научная библиотека

ЭР02117

ОТ ИЗДАТЕЛЯ.

Командование с/к. **«Красный Вымпел»,** желая увековечить и показать молодому пополнению боевую историю корабля, полную эпизодов героической жизни и действий личного состава, помещает в настоящем, пока еще маленьком, сборнике статью Ашенбаха и статью Попова И. Надо сказать, что настоящий материал является далеко не в полной мере освещающим жизнь и деятельность корабля как в годы до 1921 года и в годы пребывания в Шанхае, также и в последующее время после прихода из Шанхая. Наличие участников шанхайского пребывания и краснофлотцев и командиров, служивших на корабле после его прихода во Владивосток, — должно заполнить все пробелы в помещаемом материале, одновременно показать ряд новых эпизодов не вошедших в настоящие статьи.

У тов. Ашенбаха отсутствует отражение вопроса отношений к советскому кораблю со стороны различных групп шанхайского населения. Попов недостаточно осветил историю корабля, когда сам он, с небольшим перерывом, находится на корабле последовательно с краснофлотца до среднего командира, с самого начала прихода корабля. В настоящем материале отсутствует освещение вопросов боевой подготовки и совершенно отсутствуют вопросы политического воспитания и политического роста бойца. Также отсутствуют вопросы культуры на корабле. Командование считает, что настоящий маленький сборник развьется и пополнится новым материалом, освещающим полную жизнь и историю корабля при активном участии в этой работе старых ветеранов и всего личного состава корабля.

В настоящий сборник включаю часть выписок из исторического формуляра с/к. **«Красный Вымпел»,** составленного 20 октября 1926 года.

Сборник выпускается к десятилетней годовщине прихода «Адмирал Завойко», теперешний «Красный Вымпел», из Шанхая.

Военком (помполит) корабля **К. Хмельнов.**

17 марта 1933 года.

ЭР02117

Революционная борьба на Дальнем Востоке, в силу особых географических условий этой отдаленной от центра, громадной окраины СССР, близкого соседства таких заинтересованных крупных хищников международного империализма, как Япония и Америка, протекала в своеобразных, порою граничащих с невозможным, условиях.

Десятки различных переворотов и «недоворотов», смен правительств и правителей, мелькали как в калейдоскопе, под охраной и с благословения оккупационных иностранных войск, готовых признать законной любую власть, только без участия коммунистов.

И на ряду с этим, на громадном тысячеверстном фронте от берегов Тихого океана до гор Байкала, в глухой, непроходимой тайге, сотни партизанских отрядов, истекая кровью, без оружия, пищи, обмундирования, шаг за шагом, медленно, упорно отвоевывали деревню за деревней, город за городом, тесня и разбивая вооруженные войска интервентов и белогвардейцев.

Как один из эпизодов этой борьбы, не лишенный своеобразного интереса, можно привести историю посыльного судна «Адмирал Завойко», вынужденного вследствие захвата власти во Владивостоке меркуловцами, укрыться в международном порту — Шанхае.

ПОС/СУДНО «АДМИРАЛ ЗАВОЙКО» В ШАНХАЕ.

(Очерк).

РОДОСЛОВНАЯ «КРАСНОГО ВЫМПЕЛА».

В 1911 году, для нужд камчатской администрации, был построен винтовой пароход-яхта, предназначенный для обслуживания побережья области.

До 1921 года судно находилось в ведении министерства внутренних дел. В апреле месяце этого года, в видах объ-

ЭР02117

единения всех судов в одних руках, для успешности проводимых морских операций, судно было передано Морведу, вооружено, укомплектовано военной командой и отправлено со специальными заданиями на Камчатку.

На ряду с выполнением различных операций, «Завойко» должен был произвести снабжение Командорских островов и собрать по побережью пушнину, для передачи таковой в Рыбное управление Приморья.

Во время похода, во Владивостоке произошел переворот, власть захватили меркуловцы, свергнув правительство ДВР, и таким образом для «Завойко» обратный путь был отрезан.

Тогда было решено, сдав пушнину Центросоюзу в г. Петропавловске, итти в Шанхай, где связавшись с Читой, произвести необходимый ремонт и ожидать дальнейших директив.

В ШАНХАЕ.

Переход от Камчатки до Шанхая был совершен в семнадцать суток.

По приходе в порт, местным властям было заявлено о принадлежности судна к военному флоту Дальневосточной Республики и установлена связь с миссией ДВР в Пекине.

После необходимого ремонта, произведенного местным правительственным доком, судно было установлено на якорь в районе якорной стоянки иностранных военных кораблей.

Командиром «Завойко», военным моряком Клюсс, были предприняты попытки завязать официальные сношения со стоявшими на рейде иностранными военными судами.

Корабли Англии и Японии строго придерживались обычных норм порядка визитов, итальянские и американские суда отказались от всяких сношений, французские-же действовали вразброд.

С китайцами были, разумеется, нормальные отношения.

Бывшее русское генеральное консульство, превращенное китправительством в «Бюро по русским делам», вполне сохранило свой белый цвет и сразу-же заняло по отношению к нам непримиримо враждебную позицию.

Через несколько месяцев стоянки, после отъезда из Шанхая комиссара Камчатской области и прекращения выдачи сумм на содержание экипажа корабля, были завязаны сношения с миссией РСФСР в Пекине, и в марте

ЭР02117

1922 года, судно уже содержалось на средствах, отпущенных Сибдальвнешторгом.

Акклиматизировавшаяся в Шанхае русская белогвардейщина, физически не могущая спокойно переносить стоящее на рейде советское судно под военным флагом, всячески старалась разложить команду, дискредитировать наших моряков в глазах китайских властей и только лишь выдержка и тактичное поведение личного состава спасали положение.

Местная белая организация, возглавляемая бывшим генеральным консулом царского правительства, В. Ф. Гроссе, пыталась систематически спаивать на берегу через подставных лиц команду судна. Средства на это предоставлялись агентом японской контр-разведки — баронессой Таубе, не без участия в этом, наверно, и японцев, но безрезультатно; дисциплинированные и выдержанные моряки на эту удочку не поддались.

Тогда начались попытки, продуманные и разработанные в мельчайших деталях, захватить корабль вооруженной силой.

Личный состав поссудна «Адмирал Завойко», состоящий из испытанных, преданных революции старых моряков, с двумя партийцами, все-же в незначительной части своей являлся несколько ненадежным.

ПЕРВАЯ ПОПЫТКА ЗАХВАТА СУДНА.

Инициатива и разработка плана первого захвата корабля принадлежала капитану II ранга Хребтовичу, захватившему в свое время во Владивостоке посыльное судно «Патрокл» и уведшему его в Японию.

К моменту описываемых событий, в сентябре 1921 года, Хребтович, возвратившийся из Японии, успел устроиться в шанхайском волонтерском корпусе и квартира его, огражденная от посторонних вторжений мандатами иностранных миссий, служила местом сборищ и приюта воинствующей белогвардейщины и складом оружия.

Деятельными помощниками Хребтовича в его замыслах, была группа семеновцев, численностью до шестнадцати человек.

Наиболее крупными из них были: казачий сотник Лисин, бывший жандармский поручик Шутиков, лейтенант князь Гедройц, лейтенант Евдокимов и колчаковский полковник Трутнев.

Захватчики намеревались темною ночью, в определенный час, когда вахту на «Завойко» несли подкупленные

ЭР02117

ими матросы из состава экипажа, безшумно подойти на каком-либо катере к борту, пристать без окрика вахтенных и, заняв верхнюю палубу, избегая излишнего шума и перестрелки, по очереди обезоружить сначала командира и комиссара, а затем спящую в кубриках команду, после чего поднять флаг правительства Меркулова.

В назначенный день, ночью, экспедиция под командой сотника Лисина, вооруженная до зубов карабинами, гранатами и револьверами, погрузившись на большую китайскую джонку, стала спускаться вниз по течению реки Ванг-Пу, к месту якорной стоянки «Завойко», надеясь захватить врасплох ничего не подозревающую команду и овладеть судном.

Руководитель всей авантюры, капитан Хребтович и один грузин, миллионер — князь Чавчавадзе, остались на набережной реки Ванг-Пу, у здания бывшего русского консульства, где и ожидали результатов налета.

Бывший лейтенант князь Гедройц, в самый последний момент испугался возможных последствий авантюры и при посадке банды на джонку, категорически отказался принять участие в «деле», сославшись, что у него «заболел живот».

Получив днем раньше информацию о готовящемся нападении, командир «Завойко» т. Клюсс, не зная, какая именно вахта вошла в сношения с белыми, решил изменить вахтенное расписание, усилив его еще караулом.

В назначенное время джонка с белобандитами, идя вниз по течению реки, безшумно вынырнула из мрака и начала подваливать к борту «Завойко».

Тишина. Замерли неподвижно на палубе темные фигуры матросов, сжимая в руках винтовки.

Несколько минут ожидания... и вдруг резкий, звенящий окрик — «кто гребет», хлестанул тишину.

Тревожно прокатилась трель дудки, торопливо, с металлическим лязгом защелками ружейные затворы, вспыхнул прожектор, обливая потоками яркого света притаившуюся у борта джонку...

Оторопевшие от такого оборота дела белые, не пикнув, промелькнули, увлекаемые течением, по борту и скрылись в тумане, провожаемые «душеспасительными» напутствиями моряков.

Узнав по часу прихода джонки с белыми, какая именно вахта состоит с ними в заговоре, командир, оставив ее на свободе, стал тщательно следить за каждым шагом изменников, ибо немедленный арест их поднял-бы во всех газетах Шанхая бешеную травлю против «Завойко», на

ЭР02117

тему о «Большевистских застенках», и «Кровавых кошмарах» на корабле, а вместе с этим и ряд новых дипломатических осложнений с местными властями.

Перед второй попыткой захвата судна, эти четыре матроса, под благовидным предлогом были демобилизованы и списаны на берег, главный-же организатор заговора, судовой фельдшер Полговский, обещавший этим матросам за участие в авантюре крупные суммы денег, арестован и в 1922 году, по приходе п/с. «Завойко» во Владивосток, предан суду и расстрелян.

ВТОРАЯ ПОПЫТКА ЗАХВАТА.

Со времени первого выступления белых прошло несколько зимних месяцев, не ознаменованных ничем особо выдающимся, за исключением, разве, грязных инсинуаций на красных моряков в местной буржуазной прессе, да частичных выходок белобандитов, вошедших уже в обыкновение.

Усилившиеся симпатии к «Завойко» со стороны части русской колонии в Шанхае, лояльной по отношению к Соввласти, а так-же настойчивые директивы из Владивостока ликвидировать «Красную Завойковщину», толкнули местную белогвардейщину на вторую попытку захвата корабля.

Во главе этой вторичной авантюры встал опять «неутомимый» кавторанг Хребтович, собравший вокруг себя старую кампанию, в которую вошел еще некий Рипас, корнет гвардейской кавалерии, устроившийся в Шанхае на службе в муниципальной сыскной полиции.

Организаторы вторичного захвата отлично понимали, что без многочисленных сообщников на самом корабле, попытка заранее обречена на верный провал, а потому были приняты всевозможные меры, чтобы завербовать больше команды и надежнее связаться с ней.

Таким связующим звеном явился вторично фельдшер «Адмирала Завойко» — Полговский, человек беспринципный, враждебный советовластию и чрезвычайно корыстный.

Зная, что он и еще несколько человек команды, способствовавшие первой попытке захвата, связались опять с белогвардейской организацией, командиру и комиссару судна, в силу создавшихся взаимоотношений с китайскими властями, все-же пришлось временно оставить их на свободе.

ЭР02117

Чтобы быть в курсе всех начинаний белой организации, несколько моряков, вкравшись в доверие Полговскому, вошли в состав его группы, таким образом были прекрасно осведомлены о всех действиях и предположениях белых.

Внешне все было спокойно. Судовая жизнь текла нормально изо дня в день, так как все усилия командира и комиссара сводились к тому, чтобы команда не узнала о существовании на корабле заговора.

Кровавая расправа с изменниками грозила чреватыми последствиями, вплоть до разоружения судна и ареста личного состава.

Свидания Полговского с офицерами, ходившего в город под предлогом частной практики, происходили частью в квартире Евдокимова по Диксвеллрод, а главным образом в винно-гастрономическом магазине «Труд», владельцем которого был бывший Розановский контр-разведчик, некий Головачевский.

Иногда совещания назначались в доме № 27 по Джюконг-род, в квартире жены члена владивостокской управы, некоего Болховитина.

Спустя некоторое время, Полговский сообщил капитану Хребтовичу, что на корабле есть несколько человек, готовых в любой момент оказать вооруженное содействие офицерской организации в захвате судна и уводе его из Шанхайского порта, но что они требуют немедленной выдачи вознаграждения за это содействие, в размере пятисот мексиканских долларов на человека.

Капитан Хребтович принципиально это условие признал приемлемым, но практически пока неосуществимым, так как в его распоряжении такой суммы не было.

Присланные из Владивостока на организацию этой авантюры деньги, уже были распределены между офицерством на берегу.

Следующие свидания Полговского с Евдокимовым по этому вопросу происходили в квартире последнего.

Отсутствие у белой организации требуемых денег, замедлило момент выступления, а последовавшая вскоре демобилизация колчаковских матросов-изменников и арест Полговского, с содержанием под стражей на корабле, выбило из рук белогвардейцев последнее оружие, поставив их перед фактом пребывания на «Завойко» сплоченной, революционно-испытанной команды, насчитывающей в своих рядах до двадцати пяти процентов коммунистов.

(За время пребывания в Шанхае, партячейка из двух человек — значительно расширилась).

ЭР02117

ИНЦИДЕНТ С ПАРОХОДАМИ «ЭРИВАНЬ» И «АСТРАХАНЬ».

В июле месяце 1922 года, в иностранных портах Дальнего Востока сосредоточились следующие суда Добровольного Флота, спасающиеся от притязаний Меркуловского правительства во Владивостоке: п/х. «Симбирск» — в Гонконге, «Ставрополь» — в Чифу, «Индигирка», «Георгий» и «Симферополь» — в Кобе и «Эривань» и «Астрахань» — в Шанхае.

Пароходы «Астрахань» и «Эривань» пришли в Шанхай из Владивостока в конце 1920 года и по распоряжению китайского правительства, были задержаны для передачи законному, признанному китайцами Советскому главному агентству в Шанхае.

Суда долгое время находились в бездеятельном состоянии, в виду того, что заявленные по ним спорные долговые претензии подлежали судебному разбирательству.

В последнее время перед эвакуацией японцев из Приморья, Меркуловское правительство решило тем или иным способом заполучить их во Владивосток для эвакуации белогвардейских банд.

В силу этого, всем капитанам судов Доброфлота, находящихся в Дальневосточных водах, были разосланы телеграммы, с предложением немедленно выходить во Владивосток.

Шанхайская белогвардейская организация, с помощью некоторых лиц из судовой администрации, решила угнать п/х. «Астрахань» и «Эривань», воспользовавшись моментом поднятия паров в котлах, на предмет периодической перекладки якорей.

У поссудна «Адмирал Завойко» в это время производился ремонт машин, что лишало его возможности выйти в море и там уже, вне пределов китайских территориальных вод, заставить ушедшие пароходы вернуться обратно.

Тогда командир «Завойко», обязанный согласно существующих законов, заботиться о безопасности советских торговых судов в иностранных портах, вынужден был силой задержать пароходы.

Прибывшая на п/х. «Эривань» и «Астрахань» команда военных моряков, разобрала машины и увезла с собою главные их части, лишив таким образом их возможности выйти в море.

При появлении военморов на палубе судов Доброфлота, вольнонаемные экипажи, спровоцированные белыми, хотели было оказать сопротивление.

АВГИ

Старший помощник «Эривани», категорически отказываясь пропустить военных моряков в машинное отделение, натравливал на них команду, пока хороший удар рукояткой «Нагана» не заставил его замолчать и скрыться в каюте.

В ответ на такую твердую линию поведения «Завойко» в инциденте с пароходами, белогвардейские газеты, все время до этого систематически нывшие о судьбе сидящего под арестом на корабле Полговского, подняли бешеную кампанию, стремясь впутать китайские власти и заставить их разоружить «Завойко» и освободить Полговского.

Громадный интерес представляют выдержки из белогвардейских газет, приводимые ниже:

«Русское эхо», от 31 июня 1922 года.

К БЕСПРАВНОМУ ПОЛОЖЕНИЮ РУССКИХ В КИТАЕ.

Давно уже среди членов русской колонии в Шанхае циркулировали слухи о том, что на военном судне «Адмирал Завойко» уже полгода находится под стражей врач судна, по обвинению в заговоре каких-то «белых», с целью захвата этого судна и освобождения его из рук красных.

Как известно, военное судно «Адмирал Завойко» находится в руках команды, признающей власть ДВР.

Не имея в своих руках точных сведений о томящемся в трюме судна несчастном докторе, мы сомневались в достоверности их.

Казалось прямо невероятным, чтобы можно было держать под арестом без суда и следствия человека, по обвинению в преступлении политического свойства, не где нибудь в советской глуши, а в столице Востока — Шанхае, где имеются представители всех культурных держав.

Мы не допускали мысли, что администрация военного судна, не пользующегося правами экстерриториальности и находящегося на территории Китая, осмелится не считаться ни с китайскими законами, ни с международным правом и держать в заключении человека, без предъявления к нему какого-либо обвинения в определенный срок.

Но вот новый, глубоко возмутительный случай самоуправства той же администрации военного судна, на этот раз не над беззащитным доктором, а над целой командой другого русского коммерческого судна «Эривань». Случай этот выходит из ряда вон и заслуживает обществен-

ЦГИБ

ного внимания, а также невольно заставляет призадуматься о судьбе несчастного доктора.

Сущность этого инцидента такова. Во вторник, после полудня, к пароходу Доброфлота «Эривань», стоящему на реке в китайской части города, подошел катер с военного судна «Адмирал Завойко». С него на «Эривань» высадилась команда военных матросов и после споров с администрацией парохода, пустив в ход рукоятки револьверов, взяла с «Эривани» главнейшие части машины, без которых пароход не может двигаться.

Спрашивается, по каким законам большевистское военное судно «Адмирал Завойко» получило право заботиться о безопасности русских торговых судов.

В одинаковой мере военное судно «Адмирал Завойко» имеет право заботиться о безопасности, скажем, Русско-Азиатского банка и, совершив, разбойное нападение с целью ограбления его, уверять всех, что это его частное дело.

Возникает принципиальный вопрос о допустимости самоуправства со стороны агентов правительства ДВР, в отношении русских людей, находящихся на территории Китая.

Согласно декрета президента Китайской республики от 23 сентября 1920 года, русские граждане, находящиеся на территории Китайской республики, должны получать себе защиту от китайских властей.

Каким же образом администрация военного судна «Адмирал Завойко», на территории Китая совершает действия, которые можно охарактеризовать разбойными нападениями.

Китайская администрация и только одна она, имеет право принимать на своей территории те или иные меры предупреждения и пресечения преступления.

Как же смела администрация «Завойко» присвоить себе прерогативы китайского правительства. Необходимо китайским властям произвести строгое расследование этого инцидента и жестоко покарать захватчиков.

Во всяком случае, в высшей степени поучительно то обстоятельство, что агенты непризнанного официально правительства ДВР, могут в Шанхае совершать разбойные нападения и арестовывать русских людей, не разделяющих политических воззрений этих агентов ,пользуясь для этого военным судном и вооруженной командой.

ЭР02117

«Шанхайское новое время», от 1 июля 1922 г.

ВОН БОЛЬШЕВИСТСКИЙ ХЛАМ.

Большевистское военное судно «Адмирал Завойко» внушает своим разбойными нападениями большие опасения.

Это судно, оказавшееся в руках никем не признанного советского правительства, жалкая беспокойная единица, грозит беспорядками и, возможно, нарушением спокойствия нашего полумиллионного города.

Говорят, местная власть предлагает «Завойко» нечто в роде «отступного», чтобы он убрался отсюда.

Нам кажется, что такая мера совершенно излишняя, было бы гораздо лучше и логичнее за беспорядки, о которых говорит иностранная пресса, оштрафовать большевистский корабль и выгнать его вон из Шанхая.

«Русский голос», от 1 июля 1922 года.

КОШМАРНЫЕ СЛУХИ.

Много говорят в Шанхае о том, что несколько недель тому назад, на большевистском военном корабле «Адмирал Завойко», находящемся здесь в порту, арестован доктор М. Д. Полговский, будто бы за его антибольшевистские проступки и направление.

Узнав об этом, группа русских офицеров обратилась к местным властям с просьбой о содействии в его освобождении, а также и в Русское бюро по иностранным делам.

Положение арестованного ужасное. Судя по последним разбойным нападениям большевистских матросов, несомненно, что ему грозит мучительная смерть, с пытками, истязаниями, издевательствами и прочими приемами советских застенков.

Знают ли об этом официальные лица. Если все это так, то надо торопиться и принять меры, чтобы не свершилось неслыханное беззаконие.

Пока советское правительство не признано Антантой, а также и русским народом, который отказался от советовластия еще в 1917 году публично в Государственной думе, что зарегистрировано в Лондоне документально, то подобное насилие большевистского судна есть произвол жидовствующих клевретов, а каждое насилие требует вмешательства нормальных и логичных законов.

Надо торопиться.

ЭР02117

«Рупор», от 2 июля 1922 года.

РАЗБОЙНЫЙ НАЛЕТ.

В Шанхайском порту, у арсенала Кианг-Нанг стояли два русских судна Добровольного флота.

В виду распоряжения портовых властей переменить место стоянки, суда начали погрузку угля.

В это время экипаж читинской канонерки «Адмирал Завойко» поднялся на палубу «Эривани» и с револьверами в руках потребовал от капитана парохода приостановить топку.

Китайские власти вынудили захватчиков с позором оставить судно.

Представитель парижского правления Добровольного флота, господин Годдар, обратился в Микст-корт (Международный суд), с просьбой пресечь разбойные налеты большевиствующих хулиганов.

ПОПЫТКИ БЕЛЫХ ОСВОБОДИТЬ ПОЛГОВСКОГО.

На ряду с ожесточенной травлей в газетах о «налетах красных матросов на пароходы», а также о «истязаниях на корабле Полговского», имевшей конечною целью обработать общественное мнение Шанхая, привлечь симпатии иностранцев к арестованному и заставить китайские власти вмешаться в инцидент, белогвардейцы организовали новое нападение на судно, для освобождения арестованного Полговского.

В середине июля, около восьми часов вечера, какой-то неизвестный, назвавшийся «старшим офицером», позвонил с берега в управление речной полиции и подошедшему к телефону сержанту полиции Мак-Дональду, сообщил буквально следующее: — «На яхте «Адмирал Завойко» возмущение — бунт. Команда арестовала офицеров и заперла их в каютах. Безопасность города в руках пьяных матросов. На яхте имеется много золота и драгоценных камней».

О полученном известии сержант немедленно доложил начальнику полиции Меллаусу, который тотчас же обратился к представителю Бюро по русским делам, В. Ф. Гроссе и после совещания с ним отправился на поссудно «Завойко».

Утомившаяся за день команда уже спала, когда нагрянули неожиданные визитеры.

Вахтенный, увидя чернеющий силуэт приближающегося катера, после окрика, включил тревожные звонки, проведенные во все помещения корабля.

ЭР02117

Через минуту вся команда была уже на ногах, разбегаясь по своим местам.

Катер медленно подвалил к борту.

Не зная кто подходит, с какими целями, приходилось молча выжидать дальнейших событий.

Открыть огонь по катеру, даже зная наверняка, что на нем находятся белогвардейцы, было бы безумием, грозящим бесконечными осложнениями, вплоть до вмешательства иностранных миссий, с другой стороны, никто не препятствовал подошедшим пристрелить издали двух-трех наших моряков и скрыться в темноте, не заботясь о последствиях.

Приходилось, таким образом, ожидать появления гостей на палубе и в зависимости от их намерений или разговаривать с ними, или же обстрелять, как белобандитов, вступивших на территорию ДВР.

Взошедший с полисменами на верхнюю палубу, начальник речной полиции Меллаус, при виде раскиданной цепи моряков, держащих винтовки на изготовку, несколько струхнул и в безукоризненно-вежливом тоне попросил вызвать к нему старшего офицера.

В последующем разговоре со старпомом, Меллаус спросил, все ли спокойно на судне, нет ли среди команды какого-нибудь возмущения или неповиновения своим офицерам.

Удивленный таким оборотом дела, старпом поспешил уверить не в меру ретивого полицейского, что бунта никакого нет и не предвидится и в свою очередь попросил объяснения, на каком основании чины речной полиции, в силу каких-то слухов, без предварительного разрешения командира, вздумали навещать по ночам военное судно Дальневосточной республики.

Извинившись за причиненное беспокойство, Меллаус стал неожиданно настаивать, чтобы ему показали содержащегося под арестом на корабле доктора, так как по заявлению Бюро по русским делам, он, якобы, уже расстрелян.

После этого нового требования, сразу же стала ясна цель ночного визита.

По всей вероятности, как только бы показался на палубе арестованный Полговский, стоящие у трала в отдалении, несколько подозрительных фигур, оказавшихся, как выяснилось потом, белыми офицерами, постарались бы выхватить его и пересадить на катер, стрелять же в темноте по ним, не боясь попасть в англичан, было немыслимо.

Подтвердив, что государственный преступник Полгов-

ЭР02117

ский жив и категорически отказавшись показать его, старпом предложил Меллаусу немедленно покинуть судно, что последний и исполнил, видя свою попытку освободить Полговского расшифрованной.

ВЗГЛЯД НА ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ДВ.

К осени 1922 года, политическое положение Дальнего Востока резко изменилось.

Вынужденная закончить позорную страницу интервенции, стоившей японскому народу сотни миллионов иен и десятки тысяч убитых, японская военщина начала постепенно эвакуировать войска.

Владивостокское «Земское правительство», лишившееся поддержки штыков интервентов, стало лихорадочно подготовлять эвакуацию.

Далее события стали развертываться с молниеносною быстротою.

Предоставленные только своим силам, белогвардейские банды в упорных боях под г. Спасском были наголову разбиты перешедшей в наступление Народно-революционной армией и расколовшись на две группы, откатились — одна в Маньчжурию, другая на Владивосток.

Ко дню шестой годовщины Октябрьской революции, последний оплот белогвардейщины на территории Советской республики — г. Владивосток был занят красными войсками.

Часть белых банд, отошедших на Владивосток и местная буржуазия, за сутки до вступления в город НРА, погрузившись на суда Сибирской военной флотилии, убежали морем.

Последняя авантюра восстановления «Единой, великой, неделимой России», лопнула как мыльный пузырь.

Пять лет отрезанная от берегов Тихого океана, Советская Россия штыками расчистила себе к ним доступ.

ФЛОТИЛИЯ СТАРКА В ШАНХАЕ.

6-го декабря 1922 года, бежавшая из Владивостока белая Сибирская флотилия, под командой адмирала Старка прибыла в Шанхай, заходив по пути в корейские порты Гензан и Фузан.

Часть кораблей флотилии, груженная войсками, в том числе и канлодка «Манчжур», осталась в Гензане, где остатки белой армии разместились на берегу в лагерях, под гостеприимным крылышком японцев.

ЭР02117

В китайские воды же, прибыло пятнадцать судов, вооруженных средней и легкой артиллерией: ледоколы — «Байкал» и «Илья Муромец», посыльные суда — «Батарея», «Магнит», «Диомид», «Патрокл», «Улисс», «Лейтенант Дыдымов», морской буксир «Свирь», тральщики «Парис» и «Аякс», лоцманское судно «Фарватер», пароход Доброфлота «Взрыватель» и катера «Страж» и «Стрелок».

Общая численность команд была приблизительно около тысячи шестисот человек, кроме пассажиров — беженцев.

Сразу же после прихода в Шанхай, делегаты беженцев обратились к комиссару обороны, генералу Хо-Фенг-Линг, с просьбой о пропуске флотилии в порт, на что последний ответил требованием разоружиться, как условием пропуска. Старк ответил отказом.

Французский консул, к которому белые обратились за разрешением поднять на судах французский флаг, вместо русского, просьбу тоже отклонил, сославшись на отсутствие соответствующих инструкций от своего правительства.

В общем Старк не был встречен сочувственно в Шанхае ни иностранцами, ни китайцами. Единственными его друзьями были местные белые и старая, прочно осевшая здесь русская колония.

Решительное сопротивление генерала Хо-Фенг-Линга против впуска флотилии, обусловливалось главным образом нежеланием принять на себя обузу в виде трех тысяч ртов.

Предпочиталось понести некоторые затраты, дав угля и провизии до Гонконга или Манилы, чтобы сбыть неприятных гостей.

Все же, за всеми действиями местных властей, китайской общественности и, понятно, белых организаций, скрывалось нежелание задерживать суда для возвращения нам, наоборот, все велось к тому, чтобы снабдить флотилию всем необходимым для похода.

Китайский красный крест, учреждение весьма бедное, взявший на себя снабжение флотилии, безусловно был не в состоянии выдавать одновременные субсидии в двадцать-тридцать тысяч долларов и, очевидно, действовал в данном случае на средства и по указке кого-то, предпочевшего оставаться в тени.

За время стоянки, Старком делались попытки продать или заложить часть судов, но безрезультатно.

Частично, в долг, был произведен ремонт «Магнита», «Улисса», «Диомида», «Свири» и «Париса», но все же тех-

ДВГНБ

ЭР02117

мическое состояние, большинства судов флотилии было неважное; машины расхлябаны, котлы не чистились и питались мутной речной водой.

ЛИЧНЫЙ СОСТАВ ФЛОТИЛИИ.

Личный состав флотилии Старка состоял частично из армейских офицеров, с флотом ничего общего не имевших, и матросов-месопотамцев, участвовавших в боях на Каспии с Волжско-Каспийской красной флотилией.

Моряки-специалисты, в подавляющей массе уведенные Старком из Владивостока силою, были дружелюбно настроены по отношению Советской власти и в первые же дни по приходе в Шанхай стали массами дезертировать с кораблей.

К концу первой недели стоянки, состав машинных команд на судах белой флотилии уменьшился вдвое, что вызвало запрещение увольнения специалистов на берег.

Чувствовали и вели себя в Шанхае старковцы довольно таки развязно.

Первоначальное запрещение командующего войсками, генерала Хо-Фенг-Линга, появляться беженцам в городе после восьми часов вечера, они быстро нарушили и шлялись когда и где им это было угодно.

Строго говоря, китайцы им и сделать то ничего не могли. Форты в Шанхае никакой реальной угрозы вообще не представляют, а из состава китайского флота, находившегося в то время в Янгцзе, не было вызвано ни одного, сколько-нибудь стоящего в боевом отношении, военного судна.

Пьянствовали и дебоширили белые во всю, а старковские матросы в особенности, таща и загоняя с кораблей все, что имело хотя бы относительную ценность.

В виду того, что форма у наших и белых моряков была одинакова, за исключением красных звезд на рукавах, да надписей на фуражках, белогвардейские газеты, с целью реабилитации своих, не в меру оскандалившихся, единомышленников в глазах общественного мнения, сваливали все творимые старковцами дебоши на команду «Завойко».

Вот один из образцов подленько-глуповатого измышления:

Хабаровская краевая научная библиотека

ЭР02117

64228

«Шанхайское новое время», от 15 декабря 22 г.

ПРОВОКАЦИЯ.

«Завойковская «краса и гордость» решили по наущению красных головотяпов с Сивард-род, подорвать престиж прибывших на судах Сибирской военной флотилии русских моряков.

Напившись, «завойкинцы» учинили несколько дебошей и в конце концов, решили лечь на рельсы городской железной дороги и тем остановить переполненный публикой трамвай.

Глупый и несуразный поступок безмозглых «драмократов» привлек к себе внимание Шанхайской публики и, особенно, китайцев, любителей всяких приключений.

Но вся беда в том, что Шанхайские резиденты не различили, что дебоширили не моряки с флотилии адмирала Старк, а наемные хулиганы Бронштейна, пребывающего на судне «Адмирала Завойко».

Конечно, пошли разговоры, сплетни и вымыслы, раздуваемые большевичками. Ты же, русский честный моряк, принимай незаслуженный упрек в бесчинстве, учиненном врагами России, а развеселый, с люлькой в зубах, Рыжий, стоит на углу Бун-род и злорадно покручивает свой красный ус, выставляя на показ бутафорскую красную звезду».

При встречах наших моряков со старковцами последние, если их было несколько человек, держали себя вызывающе, стараясь затеять скандал, в особенности казаки, один же на один были крайне принижены, в разговорах жаловались на «тоску по родине» и охотно брали во всякое время обращение ВЦИК'а о помиловании для беженцев при условии их добровольного возвращения.

Офицерство, старавшееся первое время, при виде идущего навстречу красного моряка, заводить громкий разговор между собою на тему о «жидах», «сволочах» и т. д., после нескольких скандалов и оплеух, стало надменно отворачиваться и не замечать «большевиков».

В «Бюро по русским делам» беженцам довольно часто выдавали единовременные пособия, солдатам от полтинника и до рубля, офицерам же от десяти до двухсот рублей на золотые русские деньги, в зависимости от чина.

Целыми днями там толпились сотни чающих «героев», в ожидании очередной подачки, которая в большинстве случаев немедленно пропивалась в ближайшем кабачке.

Воззвание ВЦИК'а, о даровании амнистии всему личному составу флотилии Старка, в случае возвращения судов

ЭР02117

обратно во Владивосток, было разослано командиром п/с. «Адмирал Завойко» через комиссара по иностранным делам в Шанхае, генерала Хсю-Юан, всем командирам пятнадцати белых судов, но последними оглашены командам не были.

Это воззвание, кроме того, было отпечатано в местной газете «Шанхайская жизнь», симпатизирующей Советской России. Несколько английских газет перепечатали это воззвание, к великому ужасу белогвардейцев.

Свежие, пахнущие еще типографской краской, номера газеты, наша братва забирала в типографии и раздавала на улице белым, давая попутно разъяснения на те или иные вопросы.

Большой переполох среди белого командования флотилии наделал следующий случай.

Командир п/с. «Адмирал Завойко», военный моряк Клюсс, взяв с собою несколько сот номеров «Шанхайской жизни», с помещенным в ней воззванием ВЦИК'а и передовыми статьями на тему о возвращении в Россию, поздно вечером на китайской шампуньке подошел к трапу флагманского судна, где помещался адмирал Старк со штабом и передал их вахтенному.

Последний, ничего не подозревая, взял в темноте газеты, думая, что это прислано из Бюро по русским делам и роздал их по кубрикам, не забыв также кают-кампанию.

Минут через десять, когда обнаружилось, что это за газета, офицерство бросилось было за тем, кто привез их, а того уже и след простыл.

Устроенный моментально обыск на корабле особых результатов не дал, так как добрая половина газет покоилась уже по укромным уголкам кубриков, ожидая очереди быть внимательно прочитанной.

Во все дни стоянки белых в Шанхае, особенно перед уходом, с наступлением темноты на «Завойко» начиналось настоящее паломничество.

Боясь репрессий, белые матросы и солдаты, украдкой пробирались на судно, где спрашивали, как им поступить, чтобы получить разрешение на въезд в Совроссию и просили содействия в этом отношении.

В момент ухода Старка из Шанхая в Манилу, сотни этих матросов дезертировали с кораблей и остались в городе.

Человек десять «паломников», которых хорошо знали некоторые партийцы по совместной прошлой службе в партизанских отрядах, были приняты в число команды «Завойко».

ЭР02117

ПОПЫТКА СТАРКА ЗАХВАТИТЬ П/С. «ЗАВОЙКО».

Поссудно «Адмирал Завойко», разлагавшее личный состав белой флотилии и способствующее массовому дезертирству белых матросов с кораблей, было бельмом на глазу у Старка.

На совещании всех командиров, под председательством адмирала, было решено захватить его, при чем ведение всей операции и разработка деталей было возложено на капитана II-го ранга Чухнина.

План захвата был утвержден совещанием следующий. Предполагалось под видом сочувствующих Советской России и недовольных Старком, послать на «Завойко» человек тридцать надежных матросов-месопатамцев, с поручением устроить на судне попойку, напоить команду до бесчувствия и овладеть кораблем.

Разведчики, побывавшие предварительно на «Завойко», подтвердили возможность осуществления этого плана.

В случае неудачи этой попытки, была выработана еще другая вариация захвата, когда «Завойко» пойдет во Владивосток.

Предполагалось вслед за ушедшим в море судном выслать «Илью Муромца», который благодаря своей быстроходности смог бы настигнуть его в нейтральных водах и принудить к сдаче, что не вызвало бы для флотилии Старка никаких осложнений.

Благодаря моряку, бежавшему со Старком из Владивостока и лично хорошо знакомому с Чухниным, весь этот план был заблаговременно сообщен командиру «Завойко».

Явившиеся в «гости» белые матросы, у которых при входе отобрали бутылки с водкой и оружие, вынуждены были просидеть часа два, ведя разговорчики на тему об укреплении мощи Советской России и тому подобное и затем покинуть ни с чем гостеприимное судно, прихватив с собою вдобавок еще данные хозяевами кой-какие революционные брошюрки.

ПРИЕЗД ТОВ. ИОФФЕ.

Вскоре острый интерес к флотилии Старка, вызванный неожиданным приходом в Шанхай, сменился полнейшим равнодушием.

Вновь монотонно потекли серенькие будни, изредка разнообразящиеся стычками со старковцами, да слухами о скором уходе «Завойко» во Владивосток.

Скорее вон из Шанхая, — вот основная тема всех раз-

ЭР02117

говоров и кают-компании и кубриков, появившаяся за последнее время, как результат двухлетней стоянки в китайских водах.

Неожиданно, повседневную жизнь, втиснутую в рамки судового расписания, с осточертевшим уже увольнением по вечерам в город для прогулок, взбудоражило сообщение о скором приезде в Шанхай, для дальнейшего следования в Японию, Полномочного представителя РСФСР в Китае, товарища Иоффе, явившееся для всей команды настоящим праздником.

Вместе с этим, сразу же появилось опасение, что озлобленные недавними поражениями и бегством из Приморья, белые постараются, с благожелательного попустительства китайских властей и молчаливого одобрения местной буржуазии, совершить какое-либо насилие над личностью товарища Иоффе.

Команде «Адмирала Завойко» надлежало оградить его от возможных неприятностей и недопустить со стороны белых каких-либо публичных выпадов против Полномочного представителя РСФСР.

Накануне приезда тов. Иоффе, командиру судна тов. Клюсс пришлось выбрать, в виде почетного караула, человек двадцать рослых моряков, из числа всей команды, поголовно желающей встречать своего дипломатического представителя.

Рано утром, предназначенная для встречи команда, с иголочки «подчикиренная», в сопровождении командира и комиссара высыпала на берег.

Вопреки категорическому приказанию не брать с собою оружия, каждый незаметно припрятал по револьверу и английской гранате, в предвидении возможных случайностей.

Мелкие буржуа всех национальностей, разъезжающиеся на службу по бесчисленным банкам и конторам из своих комфортабельных квартир, прямо от мягких, еще не успевших остыть кроватей, с нескрываемым любопытством смотрели на садящихся в трамвай, великолепно одетых, «красных бандитов» с общительным и жизнерадостным видом которых, не вязались представления об убийствах, грабежах и насилиях, услужливо распространяемые местной белогвардейской прессой.

Несмотря на сравнительно ранний час, вокзал был уже битком набит деловой публикой, снующей по дебаркадеру взад и вперед.

ЭР02117

Белых в военной форме видно не было, но много подозрительных штатских личностей, с типичными русскими физиономиями, вертелось в ожидании поезда среди толпы.

Мягко содрагаясь на стыках рельс, бесшумно подлетел к дебаркадеру экспресс, заволакивая сероватыми клубами дыма застекленную крышу вокзала.

Живое полукольцо моряков быстро окружило международный вагон, не пропуская через цепь постороннюю публику.

Минута... две ожидания и из вагона, в сопровождении жены вышел тов. Иоффе, приветливо здороваясь с моряками и с членами пришедшей его встречать местной советской колонии.

Окруженный белоснежным кольцом форменок, т. Иоффе прошел через вокзал на площадь, где ожидали его автомобили.

На площади уже столпились несколько групп белых офицеров и солдат, внимательно разглядывавших выходящую из здания публику.

При виде высыпавших моряков, они сразу замялись и начали перешептываться.

Товарищ Иоффе шел очень медленно, прихрамывая на болевшую левую ногу и с трудом сел в автомобиль.

Белые, видимо смущенные количеством моряков, о присутствии которых даже и не подозревали, при проезде мимо них автомобилей, вопреки ожиданию, стояли спокойно, не пытаясь что-либо выкинуть и не призывая проклятие неба на головы «разрушителей России».

По приезде в «Палас-отель», где заранее было приготовлено помещение, товарищ Иоффе поблагодарил всех присутствующих за товарищескую встречу и решительно отказался от предложенного командиром «Завойко» тов. Клюсс дежурства моряков.

Приезд Полномочного представителя РСФСР, как и надо было ожидать, дал богатую пищу для гнусных измышлений Шанхайской белогвардейской прессы.

Тут было все — и Троцкий, сотый раз улетающий с золотом на аэроплане из Москвы, и восстании в Сибири, и наступление красных войск на Северную Маньчжурию, с целью захвата Китайско-Восточной железной дороги...

Захлебывающиеся в слепой ненависти, психически-ненормальные люди читали эти сообщения и заведомо зная, что это от первой и до последней строчки ложь, все же

ЭР02117

старались найти в них что-то правдивое, указывающее на скорое падение ненавистной советской власти.

На третий день своего пребывания в Шанхае, т. Иоффе посетил поссудно «Адмирал Завойко».

С такими же предосторожностями, предпринимаемыми против его желания, товарищ Иоффе с женою, в сопровождении группы моряков дошел до набережной реки Ванг-Пу где сел на катер.

Встречавшиеся по пути белые офицеры и солдаты, при виде такого скопления красных матросов спешили перейти на другую сторону улицы и долго, с любопытством смотрели вслед.

Один шедший навстречу казачий офицер, видимо здорово «хвативши», решил не сворачивать и храбро продолжал итти прямо на тов. Иоффе.

Подскочивший к нему сбоку матрос, загородил метровыми плечами дорогу и понизив голос, вероятно из вежливости перед гостями, до шепота. густым басом, слышным на добрые пять саженей, загудел:

— Куда прешь, белая морда, дороги тебе нет, брызгай на ту сторону.

Растерявшийся казак был моментально оттеснен в сторону и скрылся в боковой улице.

Торжественно встреченный на корабле, т. Иоффе, прежде всего внимательно ознакомился с условиями жизни и бытом военных моряков. Шутя и смеясь, осмотрел он все помещения, лазарет, с интересом выслушал повествование о всех испытаниях и передрягах, выпавших на долю «Адмирала Завойко» в Шанхае и несколько раз снялся с командой.

День пролетел незаметно.

Долгое несмолкаемое ура провожало товарища Иоффе, вызывая любопытствующее недоумение на стоящих рядом иностранных пароходах.

Перед отъездом из Шанхая в Японию, товарищ Иоффе от имени Рабоче-крестьянского правительства благодарил команду поссудна за революционную стойкость и преданность делу освобождения трудящихся, сохранившую республике, несмотря на невероятно тяжелые условия, боевой корабль.

Командиру «Завойко» военному моряку Клюсс, т. Иоффе передал серебрянный портсигар, с препроводительным письмом следующего содержания:

ЭР02117

РСФСР

Чрезвычайный полномочный представитель

РСФСР

В Китае.

26 января 1923 года.

МНОГОУВАЖАЕМЫЙ АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ.

В тяжелую годину измены и предательства на Дальнем Востоке, вы с командой вверенной вам яхты «Адмирал Завойко», остались верны Рабоче-крестьянскому правительству.

Все эти годы, даже вынужденные работать под андреевским флагом царизма, вы честно и энергично защищали интересы нашего советского отечества.

Теперь, когда рабочие и крестьяне победили всех своих врагов и водрузили повсюду красное знамя, которое развивается также и на «Адмирале Завойко», я передаю вам и всем вашим сотрудникам сердечное спасибо Российского правительства, в твердой уверенности, что под флагом нашей республики «Адмирал Завойко» еще более отличиться.

В ознаменование сего, прошу принять от меня всей команде «Адмирал Завойко» наградные, а вам препровождаю серебрянный портсигар, с гербом РСФСР.

Полномочный представитель
РСФСР в Китае **Иоффе.**

УХОД «ЗАВОЙКО» ВО ВЛАДИВОСТОК.

Громадный, чуждый город, бьющийся в бешеной лихорадке наживы, в котором наряду с безумной роскошью европейцев умирали от голода в грязных, полуразвалившихся хибарках десятки тысяч китайцев, истинных хозяев страны, за два года до тошноты приелся нашим морякам.

Два с половиною года, оторванные от Советской России, лишенные возможности принять непосредственное активное участие в строительстве Рабоче-крестьянского государства, вынужденные бездеятельно торчать в чужих водах, проводя время в праздном созерцании жирных, самодовольных физиономий европейских резидентов — сосущих кровь из порабощенного Китая, они рвались во Вла-

ЭР02117

дивосток, высчитывая дни... часы... минуты ухода из Шанхая.

Давно уже ушла в Манилу, под крылышко «американского дядюшки» флотилия Старка — последнее утешение наших моряков, в повседневных стычках с которой время протекало и быстрее, и содержательнее.

Число моряков, желающих увольнения на берег, для прогулки в город, сократилось до минимума.

Слухи о скором уходе поссудна «Адмирал Завойко», расползлись и по Шанхаю.

Белогвардейские газеты, чутко реагирующие на каждое внутреннее корабельное событие, вплоть до желудочного заболевания старшего судового механика, не преминули и по этому поводу тиснуть на своих страницах несколько статеек созерцательно-философского направления:

«Шанхайское новое время», от 8 марта 1923 г.

НА «ЗАВОЙКО».

«В Шанхае все время говорят об уходе большевистского военного судна «Адмирал Завойко» во Владивосток.

Конечно, давно пора.

Пусть те, кто прекрасную, свободную родину продал Иудейским царькам России, попробуют советского рая.

Но Иудо-красные звездочеты, которые так важно козыряли по Шанхаю, выставляя на показ свой позор — красную интернациональную кровавую звезду на рукавах, приуныли за последнее время.

Ведь в буржуазном Шанхае им жилось очень хорошо, ну а, во Владивостоке, пожалуй того не будет, а то еще вышлют и в советскую Россию; не сладко будет.

Скатертью дорога вам, Иуды, собственными руками отдающие на разорение и поругание самое дорогое для каждого русского — родину».

Наконец, наступило столь страстно всеми ожидаемое событие — получение приказа о выходе во Владивосток.

В трое суток были окончены все расчеты с берегом, гордиевым узлом спутавшиеся за два года стоянки.

В день отхода, с раннего утра поднявшаяся команда выглядела именинниками, с нетерпением следя за часовой стрелкой, убийственно-медленно приближающейся к назначенному часу.

Не один десяток любопытствующих глаз, украдкой, издали заглядывал в командирскую рубку, с греховной против дисциплины мыслью — «Уснул он там, что ли».

ЭР02117

Но вот время вышло. Ни в одном из флотов мира авральные работы не производились с такою молниеносною быстротой.

Минута... вторая ожидания. Зазвякал, зазвенел машинный телеграф.

Дрогнул корпус «Адмирал Завойко», послушный рулю, легко выбегая на середину реки Ванг-Пу, медленно катящую свои свинцово-мутные воды.

Мелькают мимо десятки, сотни стоящих пароходов, расплываются в утреннем мглистом воздухе очертания гиганта — города...

В море...

Ашенбах.

«КРАСНЫЙ ВЫМПЕЛ».

«19 марта 1923 года, в 24 часа встал на якорь на рейд Владивостока» — так пишет в своем донесении командир посыльного судна «Адмирал Завойко» по приходе из Шанхая после двухлетнего скитания в китайских водах. После двух лет — напряженнейшей борьбы с классовыми врагами, с интервенцией в условиях развращающей, действующей обстановки буржуазного Шанхая, задыхавшегося от роскоши и захлебывавшегося от наводнения бежавших в Шанхай белогвардейцев, победоносно битых Красной армией на Д. В.

В этих тяжелых условиях стоянки в порту Шанхай на рейде реки Ванг-Пу, 2-летняя героическая борьба личному составу показалось равной двум столетиям, и не мудрено, так как бдительность личного состава нечеловечески была напряжена для того, чтобы спасти корабль от захвата белогвардейщины, десятки раз пытавшихся обманом, усыплением бдительности изнутри и открытым вооруженным путем захватить советский корабль, но каждый раз безрезультатно.

20 марта 1923 года красный флаг советского корабля сегодня взвился уже на рейде долгожданного Владивостока, а не в Шанхае, где ежедневно, утром, регулярно и точно, как само время «Адмирал Завойко», ныне «Красный Вымпел», поднимал советский красный флаг в единственном числе среди десятков сотен военных и торговых кораблей, стоящих под флагами разных национальностей и правительств, флаг единственный в мире страны советов, флаг единственного в мире, правительства рабочих и крестьян, поднявшего меч классовой борьбы против мировой

ЭР02117

буржуазии, против империализма, за освобождение трудящихся от рабства, эксплоатации и угнетения.

Это каждый боец корабля сегодня ясно сознавал, а по сему с особой легкостью, с особой радостью в душе приводил корабль в порядок после похода, каждому на корабле хотелось попасть первым на берег, узнать каков теперь уже Советский Владивосток.

Командование МСДВ ожидало с неописуемой радостью и с нетерпением ждали революционные трудящиеся советского Владивостока приход корабля, готовя торжественный подарок шефства над кораблем рабочих полиграфического производства. Вместе с тем командование МСДВ готовило пополнение личного состава корабля молодняком первого комсомольского призыва во флот, прошедших горнило классовой борьбы на фронтах гражданской войны, закаленных и испытанных бойцов.

НОВЫЙ ЭТАП БОРЬБЫ.

20 марта был объявлен днем отдыха для личного состава корабля, а уже 21 марта кораблю было дано задание готовиться к походу. Начали приемку продовольствия, горючего и готовить все необходимое к походу. 23-го марта был днем особо торжественным. В этот исторический день рабочие полиграфического производства и газета «Красное Знамя» приняли шефство над с/к «Красный Вымпел», вручили красное знамя и шефскую грамоту, был организован на берегу возле корабля митинг, посвященный встрече корабля и принятию шефства. На митинге присутствовали десятки сотен владивостокских рабочих, краснофлотцы от морских частей и кораблей. Выступающие на митинге, представители партийных, советских, профсоюзных и общественных организаций выразили твердую уверенность, что личный состав «Красного Вымпела» по-большевистски будет бороться за генеральную линию партии, за боевую мощь МСДВ.

25 марта на корабль было дано пополнение личного состава из молодых краснофлотцев первого комсомольского набора во флот. Молодняк в течение трех дней успел быстро ознакомиться с новой корабельной обстановкой и порядками. Старики молодых приняли весьма радушно.

28 марта корабль по особому заданию командования МСДВ вышел в море. Настроение личного состава бодрое, несмотря на то, что до похода пришлось много поработать, даже радоваться было чему: уже далеко позади остались воспоминания о Шанхае как о далеком

ЭР02117

прошлом, а тут морские просторы, свобода, новая светлая жизнь. Каждый боец отчетливо сознавал, что, личный состав корабля, все от самого старшего до самого младшего обязаны на новом этапе борьбы показать себя лучшими героями, доказать свою преданность большевистской партии, доказать свою преданность диктатуре пролетариата. Непременно отблагодарить трудящихся Владивостока за их теплую встречу. Не прошло и несколько дней, желание личного состава корабля сбылось.

В период хозяйничанья интервентов на Дальнем Востоке японцы чувствовали себя полными хозяевами в русских водах ДВ. В лице Меркулова имели свое правительство, а поэтому грабить русское богатство им никто не мешал.

Командование МСДВ поставило задачу с/к «Красный Вымпел» крепко ударить по рукам хищников разных мастей и национальностей, грабящих советское добро.

Личный состав корабля эту задачу хорошо понимал и с самоотверженной готовностью и охотой взялся за выполнение весьма трудной, но почетной задачи.

4-го апреля с/к «Красный Вымпел» в бухте Валентина в Японском море арестовал японский хищнический краболов, доставил во Владивосток, где владельцы краболова были преданы суду.

Вскоре после возвращения из первого похода, ознаменовавшегося ударным выполнением заданий командования, корабль пошел во второй поход по побережью Японского моря до Советской Гавани. Весеннее плавание март-апрель месяц в Японском море весьма тяжелое, тем, что частые штормы, туманы, встречающиеся льды в бухтах, — сильно изнуряют личный состав, но это «Красным Вымпеловцам» не страшно, они блестяще выполнили задание командования и во втором походе, подитожив свой поход тем, что на побережьи Японского моря ликвидировали десятки хищников, главным образом японских промыслов, конфисковали колоссальное количество сетей, снастей и других орудий лова крабов и рыбы. В довершение этого во Владивосток привели два больших краболовных парохода, арестованных во время хищнической ловли крабов в бухте Тавайза. Владельцы краболовов были преданы суду.

Перед вторым походом на север, корабль был перевооружен, подремонтирован и чувствовал себя достаточно боеспособным и вполне способный кому угодно дать крепкий отпор.

После второго похода с/к. «Красный Вымпел» получил задание итти на Камчатку, охранять побережье Охотского

ЭР02117

и Берингова морей. Это задание у личного состава корабля вызвало новую волну энтузиазма. Приготовление к походу заняло всего несколько дней.

В начале июля корабль ушел на Камчатку, на Командорские острова выгрузил принятый в Петропавловске строительный лес, Усть-Камчатске оказал помощь пострадавшим от землетрясения. Советизировал Карагинский район, в заливе Корфа ликвидировал остатки белых, организовал сельсовет.

В августе месяце обошел западное побережье Охотского моря. В городе Охотске в бухте Лошадинная и Нагаева высаживал десант с целью захвата бандитов, оперировавших в этом районе остатки Пепеляевской банды. Но захватить их не удалось, т. к. бандиты ушли далеко вглубь материка. В начале сентября в бухте Камбальной была задержана японская шхуна — краболовный хищник.

В начале октября из Петропавловска на Камчатке с/к «Красный Вымпел» ушел во Владивосток. В октябре же провел артиллерийские стрельбы и другие боевые учения, а в начале ноября месяца, будучи флагманским кораблем, участвовал в осенних маневрах МСДВ.

Как общий итог 1923 года, свидетельствующий о большом плавании корабля, — это плавание в Японском, Охотском, Беринговом морях и Тихом океане в общей сложности 11 000 миль плавания, — задания командования выполнены блестяще.

Зима для корабля не менее горячая пора: обучение учеников, ремонт, политучеба.

1924 года 2 апреля, с/к. «Красный Вымпел» вышел в море имея задание обслужить северное побережье Японского моря, неся охрану советских берегов.

С представителем Дальрыбы и представителем от ОГПУ корабль посетил все бухты северного побережья Японского моря до Советской Гавани.

В Советской Гавани был задержан японский хищник краболов. За этот весенний поход было обнаружено, в этом году уже против 1923 года, только 3 хищнических крабовых промысла, да вышеупомянутый задержанный краболов.

В 1923 году «Красный Вымпел» прямо ударил по рукам хищников, заставил уважать советские законы и права. В 1924 году японское правительство заключило с советским правительством конвенционный договор сроком 10 лет на право эксплоатации по указанию Советского правительства и с его согласия рыбных и крабовых участков лова.

ЭР02117

С/к «Красный Вымпел», 1-го июня 1924 года, ушел на Камчатку, имея задание командования нести охрану побережий и рыбных промыслов на Камчатке и советизировать дальные районы северной Камчатки.

За период плавания летом 1924 года корабль сходил до берегов Северной Аляски, побывав в бухте Голубой, в лимане Анадырском. В этом районе корабль встретил ледяные поля, сквозь которые пробирался целую неделю, затем сделал заход в бухту Провидения. В этой бухте, на 7-м году революции свергли остатки царской власти, арестовали местного урядника, который будучи одет в парадную форму царского урядника, в погонах, со шпорами, шашкой и медалями, пришел справляться о том, кому принадлежит наш корабль и какой национальности он носит флаг.

С разрешения командира корабля, присутствующими на борту корабля эскимосами, урядник в две минуты был разжалован, эскимосы содрали с него в первую очередь погоны, срезали блестящие пуговицы и отобрали шашку и шпоры, после этого урядник был похож на мокрую общипанную курицу, и слезно умолял нас взять его с собой, мотивируя свою просьбу тем, что его эскимосы все равно убьют, командование корабля его просьбу отклонило.

После этого корабль пошел на мыс Дежнева, за мысом Дежнева встретил сплошные поля льда, сделав ледовую разведку для похода экспедиции на ледоколе «Красный Октябрь», возвратился в Петропавловск, где после 20-суточного отдыха и ремонта машин, в конце августа получил задание пойти в Охотское море в порт Аян и принять все необходимые меры к ликвидации банды Пепеляевского штабс-капитана Григорьева, которая разгромила Советскую факторию и пост погранохраны. Банда была довольно многочисленная и хорошо вооруженная.

Утром, 5-го сентября, под покровом утреннего тумана, с корабля был высажен десант и принят получасовой бой с бандитами, после чего банды отступили в глубь тайги. После неоднократной высадки десантов на берег и стычки с бандитами, ликвидировать банду не удалось, т. к. она каждый раз после столкновения уходила далеко от берега в тайгу, тогда было решено держать блокаду берега постоянным крейсированием корабля в пределах 600 миль с расчетом ежедневно показываться во всех точках этого района. Главная цель крейсирования было не дать возможности японской шхуне выгрузить продовольствие для бандитов. С корабля несколько раз замечали, что на го-

ЭР02117

ризонте появляется какая-то белая шхуна, но догадаться о намерениях этой шхуны было не трудно, т. е. в такую позднюю осеннюю пору в районе Аяна корабли уже не ходят.

С началом замерзания порта Аяна корабль возвратился во Владивосоток, где встретил в начале ноября приход с/к «Воровский».

1925 год. Весной этого года корабль в средних числах мая вышел с экспедицией тов. Абрамова, сопровождая пароход «Олег» совторгфлота с десантом красноармейцев для ликвидации бандитизма на побережьи Охотского моря.

Экспедиция прибыла через несколько дней к порту Аян, операцию сразу развернуть не могли, пришлось несколько дней болтаться в открытом море, выждать, благоприятного момента, пока из бухты не выйдут льды и туманы не накроют берег.

В начале июня была произведена высадка десанта на берег. Настолько удачно, что белобандиты и не подозревали, что они из глубины тайги с тыла захвачены в кольцо и прижаты к морю. На корабле, как только услышали, что на берегу завязалась перестрелка, то сразу же открыли огонь по берегу из орудий. Только тогда белые поняли, что им ничего не остается другого делать, как только сдаваться. Так были ликвидированы последние остатки белогвардейщины, бандитизма на ДВ. В общей сложности непосредственная операция в Аяне заняла около полмесяца. Это время было самым напряженным вследствие постоянной боевой готовности. Этим самым корабль, под руководством партии большевиков, сыграл крупную политическую роль в водах Тихого океана, по охране морских побережий и на этом участке борьбы крепко ударил по рукам японского империализма, поддерживавшего и вдохновлявшего морально аянских белобандитов.

Невзирая на усталость, личный состав с охотой пошел выполнять задания по охране побережий и промыслов в течение всей летней кампании в Охотском море.

В этот год корабль возвратился во Владивосток несколько раньше, а именно в сентябре, исколесив за лето все Охотское море вдоль и поперек. Если 1924 год для корабля был знаменательный 12 000 пройденных миль, то 1925 ознаменовался 10 000 пройденных миль и блестяще проведенной боевой операцией.

1926 год. С весны корабль выполнял задания Убеко ДВ, т. к. японские хищники уже в эти годы лезть на рожен не решаются, то после выполненных заданий Убеко с/к «Красный Вымпел» получил задания более скромные и бо-

ЭР02117

лее мирные, с о-ва Сахалина перевезти в Амурский лиман уведенных японцами в 1921 году 3 канонерские лодки, 2 монитора и броне-катер, и на этот раз личный состав корабля с задачей справился прекрасно.

Корабельный инженер тов. Смирнов в своем отчетном докладе отметил работу личного состава подлинно героической. Он доложил один интересный факт. Во время буксирования одного из мониторов, уже осенью на море разыгрался шторм. Дело было к ночи. По морзе ратьером с монитора передали, что в одном из отсеков обнаружена в днище течь. Корабль быстро наполняется водой. С корабля была послана группа краснофлотцев во главе со штурманом тов. Романовским А. А.

Прибыв на монитор, тов. Романовский приказал отыскать дыру, в которую поступает вода, сделать деревянную пробку, забить и залить цементом. Но отыскать дыру по колено в холодной воде и в потьмах оказалось не так-то легко. Кроме того под руками не оказалось подходящего дерева для пробки. Медлить нельзя. Ветер и зыбь с каждой минутой все больше и больше усиливается, а устойчивость вследствии наполнения монитора водой становится все меньше и меньше, к тому же монитор очень сильно качает. Настали решительные минуты: либо погибнуть с монитором, либо его спасти. Вдруг один из краснофлотцев плюхается в воду над дырой и приказывает двум другим товарищам держать его, чтобы не сбивало с дыры водой. Пока делали пробку минут 10-15, хотя и посинел от холодной воды и холода, но с места не сошел. Вскоре забили пробку откачали воду и тем самым монитор спасли.

1927 году корабль выполнял специальные задания Убеко ДВ, кроме того за лето сделал полный гидрографический разрез Японского моря. Работа была не так тяжелая, но утомительная. Объем работы был сделан очень большой, намечавшийся первоначально на полтора года, а сделали в одно лето.

1928 год. Корабль ходил на Камчатку по специальному заданию Дальгосрыбтреста, неся охрану камчатских побережий. Весной в Охотском море попал в жестокий шторм 11 баллов. С мест сорвало железные бочки с горючим и бочки с капустой и с такой силой стало бить то об один борт, то о другой, угрожая сделать пробоину или мог бы возникнуть пожар. Пришлось бочки спихать за борт. При этом условия работы создались смертельно опасные, т. к. к бочке весом 240 килограмм нельзя было даже близко подойти, задавит сразу. В этом деле помогла смелость

ЭР02117

трех товарищей и морская хитрость боцмана. Корабль бросало как щепку в продолжении 12 часов. 90 процентов личного состава укачались, лежали, как мертвецы и только несколько краснофлотцев и командиров несли бессменно по 10 часов вахту у механизмов и руля, исправляя одновременно повреждения, откачивая, заливавшуюся через верхнюю палубу воду из жилой палубы.

По приходу в бухту Камбольную были задержаны два японских хищника краболовы. Командование корабля их немедленно арестовало, выслав наш караул на оба краболова, пока их арестовывали с краболова успели передать по радио японской эскадре миноносцев и через несколько часов после ареста краболова на горизонте появился японский миноносец. Оказывается японские краболовы хищничали под охраной японского миноносца.

С развернутыми орудиями миноносец несколько раз обошел вокруг нашего корабля, требуя нашего командира к себе для переговоров. На нашем корабле также была сыграна боевая тревога. Конечно, мы своего командира не выслали к ним на миноносец, такое напряженное положение продолжалось часа 2. Оба корабля друг против друга держали наведенными пушки и разговаривали. Японское командование эсминца требовало снятия ареста с краболовов и освобождения арестованных, наше командование в ответ потребовало, чтобы миноносец покинул наши территориальные воды и не вмешивался в наши внутренние дела. Миноносец постоял, постоял, видит, что ему с нами ничего не сделать, и ушел не солоно хлебавши!

Попов И.

ЭР02117

«Исторический формуляр с/к. «Красный Вымпел» Морских сил Дальнего Востока составлен 20 октября 1926 года».

(Выписки).

Разъездной пароход «Адмирал Завойко» был построен по поручению Приморского генерал-губернатора на Охтенском заводе фирмой Крейтон 1910 года 15 октября.

Был укомплектован вольнонаемным личным составом и плавал под коммерческим флагом, обслуживая нужды камчатской администрации.

Приказом по Сибирской флотилии Д.В.Р. разъездной пароход «Адмирал Завойко» вошел в состав флотилии посыльным судном и был укомплектован военной командой.

Посыльное судно «Адмирал Завойко» был отправлен в отдельное плавание в район полуострова Камчатка с административными заданиями, где и плавал до 10 июня. 1921 года 24 апреля.

Когда, получив сведения о захвате власти во Владивостоке белыми, завезя продовольствие для организовывавшихся партизанских отрядов в б. Колыгер, пошел в Шанхай, дабы избежать захвата судна белыми, куда и прибыл. 1921 года 25 июня.

По прибытии в Шанхай п/с «Адмирал Завойко» перешло в распоряжение Советской миссии в Пекине и выполняло ряд заданий последней. К числу крупных заданий надлежит отнести захват стоявших в Шанхайском порту параходов «Эриванъ» и «Астрахань», которых белые собирались увести во Владивосток. 1922 года.

В таком положении дело оставалось до марта 1923 года, когда было получено приказание из миссии итти во Владивосток в распоряжение морских сил ДВ, что и было исполнено 20 марта. 1923 г. 13 марта.

По прибытии во Владивосток п/с «Адмирал Завойко» вступил в состав МСДВ и был отправлен в плавание по

ЭР02117

охране побережья, при чем был захвачен ряд хищнических судов. По возвращении из такового на п/с. было переименовано в посыльное судно «Красный Вымпел», после чего ушло в плавание на Камчатку 3 июня. 1923 г. 23 мая.

По возвращении из Камчатского плавания, где он занимался борьбой с остатками белых банд и хищниками п/с. «Красный Вымпел» вступил в состав Учебного отряда Морских Сил ДВ. 1923 г. 1 октября.

По расформировании такового п/с. оставалось в составе МСДВ, исполняя ряд заданий по охране побережья и выполнял учебные планы. Во время очередного похода на север, во время которого захвачено одно хищническое судно, «Красный Вымпел» получил боевое задание от Камчатского ревкома ликвидировать восстание в Охотском крае и пробыло в крейсерстве и ряде боевых операций, после чего вернулся к исполнению своих прямых заданий.

«Красный Вымпел» вступил в состав Охотско-Якутской военной экспедиции и принимал участие в операциях в Охотском море вплоть до расформирования экспедиции по ликвидации восстания. 1925 г. 26 октября.

В этом же году с/к. «Красный Вымпел» по заключении договора о передаче Сахалина отбуксировал к/л. «Вотяк» (уведенную японцами в период интервенции) с о-ва Сахалина в Николаевск н/А. для передачи таковой в Амурскую военную флотилию. 1925 г. 30 сентября.

Со вступлением в кампанию 1926 г. с/к. «Красный Вымпел» исполнял ряд заданий Убеко по постановке ограждения в водах Дальнего Востока, при чем во время первого весеннего похода были захвачены и приведены в Совгавань два хищнических судна.

Дальнейшее плавание 1926 г. проходило по буксировке с о-ва Сахалина в Николаевск н/А. канлодок «Буряг», «Монгол», «Шквал» и катеров: «Мыс Лазарев» и «Сокол».

Во время кампании 1927 года, с 1 мая по 14 сентября корабль плавал в Японском море, исполняя: задания Убеко ДВ — снабжение маяков, постройка береговых знаков, гидрологический разрез, и постановка вех; прохождение учебно-боевой подготовки с 1 мая по 14 сентября. 1927 г.

Во время кампании 1928 года, с 15 апреля по 3 декабря корабль плавал в Японском, Охотском и Беринговом морях для охраны побережья и ходил в гидрологический разрез Японского моря, с 15 мая по 3 декабря, 1928 г.

ЭР02117

ДВГНБ

Редактор т. ***Хмельнов.***

Технический редактор т. ***Шапиро.***

Горлит 151 Тираж 200

Типо-лит. № 1 им. Волина Дальполиграфтреста. 3445

ЭР02117

ДВГНБ

ЭР02117

есплатно

ДВГНБ

ЭР02117